

БЕЛОЗЁРОВ Василий Клавдиевич – д.полит.н., заведующий кафедрой политологии Московского государственного лингвистического университета, сопредседатель Ассоциации военных политологов (119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38; vk_belozerov@mail.ru)

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США КАК НОВЫЙ МАНИФЕСТ ГЛОБАЛЬНОЙ ГЕГЕМОНИИ

Аннотация. В статье анализируется Стратегия национальной безопасности США, утвержденная в феврале 2015 г. Показана преемственность политики США по обеспечению доминирования в мире. Излагаются подходы к совершенствованию политического курса России.

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности США, глобальная гегемония, национальная безопасность России

Политические процессы, происходящие в современном мире, при всей их драматичности предоставляют пищу для размышления специалистам в области политических отношений. Развернутые оценки и выкладки, анализ ситуации потребуют определенного времени, однако уже сейчас есть основания для анализа. Тем более что в некоторых случаях требуется оперативное реагирование.

В этом смысле заслуживает внимания и Стратегия национальной безопасности США, утвержденная 6 февраля 2015 г. Бараком Обамой. Уже сейчас вполне реально, пусть и в самом общем виде, оценить смысл и значимость нового доктринального документа Америки, последствия его выхода, сделать первые выводы для России.

Сигналы из-за океана

Предыдущая стратегия национальной безопасности США также выходила при президенте Б. Обаме, который утвердил ее в мае 2010 г. Думается, нет смысла описывать и подробно пересказывать все содержание нового документа, который доступен как на языке оригинала, так и на русском.

Вместе с тем следует обратить внимание на ключевые смыслы и сигналы, содержащиеся в документе, общий объем которого составляет 29 страниц. Некоторые же положения заслуживают того, чтобы привести их, как говорится, без купюр и изъятий.

«Мы демонстрируем за рубежом, что готовы действовать в одностороннем порядке».

«Нас объединяет общенациональная уверенность в том, что глобальное лидерство Америки остается непреложным. Мы признаем свою исключительную роль и ответственность...»

«Мы мобилизовали и возглавили международные усилия по наказанию России и противодействию ее агрессии...»

«Мы будем лидировать с позиции силы. <...> Мы обладаем непревзойденной военной мощью. Однако американская исключительность зиждется не только на силе нашего оружия и экономики. Прежде всего, это продукт наших основополагающих ценностей...»

«Наша армия сохранит свою готовность защищать наши непреходящие национальные интересы, обеспечивая важные рычаги влияния нашей дипломатии».

«Для сохранения нашего устойчивого лидерства нам необходимо сформировать контуры нового мирового экономического порядка, который будет и впредь отражать наши интересы и ценности».

«Америка находится в уникальном положении, чтобы поддерживать мирные демократические перемены – и именно этого от нее обычно ожидают».

«Американские ценности являются отражением всеобщих ценностей, которые мы отстаиваем во всем мире. <...> Мы будем защищать сообщества людей, кото-

рые слишком часто становятся объектом насилия, злоупотреблений и нерадивого отношения. Это этнические и религиозные меньшинства, люди с ограниченными возможностями, лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и трансгендеры, перемещенные лица, а также рабочие-мигранты».

«Основное внимание мы уделяем поддержке тех стран, которые идут в правильном направлении — это мирная передача власти...»

«Ограничения зачастую вводятся посредством новых законов и правил, лишаящих организации иностранного финансирования, благодаря которому они могут работать; криминализирующих такие группы людей, как ЛГБТ-сообщество, и отнимающих у политических оппозиционных организаций право на собрание и мирный протест».

«Мы будем также наращивать издержки для России посредством санкций и прочих мер, противопоставляя лживой московской пропаганде ничем не прикрашенную правду. Мы будем сдерживать российскую агрессию, бдительно наблюдая за ее стратегическим потенциалом, а при необходимости поможем в перспективе нашим союзникам и партнерам противостоять российскому принуждению».

Ключевая мысль, наиболее ясно характеризующая предназначение новой стратегии национальной безопасности США, изложена в заключении документа: «Она направлена на инициативное продвижение наших интересов и ценностей с позиции силы».

Можно установить содержащиеся в документе совершенно четкие сигналы, которые вашингтонская администрация провозглашает перед американским народом и перед всем миром:

— Америка — превыше всего, она осознает свою исключительность и глобальную ответственность;

— свои ценности и интересы Америка считает универсальными и будет распространять и отстаивать их посредством применения силы, в т.ч. военной;

— Россия в настоящее время — одна из главных угроз благополучию Америки.

В стратегии наша страна неоднократно «удостоилась чести» оказаться вместе с вирусом Эбола и террористическим Исламским государством в перечне главных проблем для США. Ранее Барак Обама провозгласил это же с трибуны ООН.

Претензии на глобальное доминирование

Как представляется, следует оставить возникающие по вполне понятным причинам эмоции и попытаться трезво отнестись к основному доктринальному документу США. Обнародованную стратегию нельзя в полной мере и объективно оценить без соотнесения с общим контекстом мировой политики, без обращения к другим источникам.

Содержание же документа детерминировано обстоятельствами ситуативной и константной природы.

Говоря о ситуативной составляющей, необходимо иметь в виду, что документ появился фактически на пике обострившегося глобального противостояния, суть которого — в непримиримом противоречии государств и цивилизаций (традиции), с одной стороны, и транснациональных структур (модерна) — с другой. Существующие противоречия сфокусировались в украинском вопросе. Этим следует объяснить и время выхода документа. Отсюда и эмоциональный накал обвинений Вашингтона, вызванный наличием в мире силы в лице России, желающей и способной следовать самостоятельным политическим курсом, а не плестись покорно в кильватере США. Уже поэтому руководство США исходит из презумпции виновности России, которая не права априори и изначально. Все по классике: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».

Обращение к константным, постоянно действующим факторам способно объяснить глубинные причины стратегии США, направленной на обеспечение глобального доминирования. Собственно говоря, здесь нет никакого секрета, достаточно лишь освежить в памяти то, что в США никогда не скрывали. Возможно, часть российской элиты, научного сообщества и граждан упустили это.

Для начала следует вспомнить «канонические» труды С. Хантингтона. Он прямо

указывает на изначальную конфликтогенность политики Запада (во главе с США) по отношению ко всем «остальным» и обосновывает, что интересы Запада состоят в том, чтобы «распространить западные ценности и институты, вынуждая другие общества уважать права человека, как их понимают на Западе, и принять демократию по западной модели». Применение двойных стандартов в международных отношениях выступает как «неизбежная цена универсальных стандартных принципов», которые западные державы должны навязать другим [Хантингтон 2003: 283, 285-286]. Отсюда ясно, что столкновение интересов России с интересами США, создающих так называемый новый мировой порядок, неизбежно и имеет место всегда. Их периодическое обострение неизбежно.

Заслуживают внимания и другие наработки, знакомство с которыми поможет избежать иллюзий относительно постоянства притязаний США. Здесь может быть рекомендована вышедшая в России при поддержке посольства США книга американского публициста У.Р. Мида о большой американской стратегии [Мид 2006]. В основе этой стратегии – мессианство, заключающееся в априорно присущем американцам стремлении «помогать иностранцам осознавать их собственное благо» [Мид 2006: 17]. Всем непонятливым приходится объяснять, что сегодня этот проект «становится вопросом выживания всего человечества». Поэтому США «не вправе позволить миру идти своим путем, как это было до сих пор, когда нации и цивилизации боролись за первенство, невзирая на цену, которую приходится за это платить человечеству» [Мид 2006: 17-18].

Анализ генезиса менталитета американской нации показывает, что, начиная с первых лет своей истории, «американцы всегда верили, что их ценности, как религиозные, так и политические, должны доминировать на планете» [Мид 2006: 21]. В институциональном плане такие установки официально оформились уже в 20-х гг. XIX в. в виде небезызвестной доктрины Монро, в которой декларировалась недопустимость военного присутствия государств Европы или Азии на обоих американских континентах. Мнения же самих жителей континентов никто не спросил. Наоборот, такой статус-кво считался и считается в США благодеянием для них. Как отмечает Мид, «время от времени наши неблагодарные соседи отвергали монополию США на власть, но это не поколебало решимости нашей страны по-своему решать военные вопросы. Во всяком случае, мы были намерены сами решать, что нам считать своим домом» [Мид 2006: 26-27].

В дальнейшем необходимость реализации экономических интересов обусловила глобальную экспансию США с целью обеспечить безопасность ведения национального бизнеса с опорой, когда это необходимо, на военную силу. Сферой особого внимания США стала Евразия, они не могли допустить появления доминирующей державы, способной объединить ресурсы суперконтинента и бросить вызов Америке. Поэтому Мид и убежден в правильности того, что в дальнейшем «доктрина Монро распространилась и на Европу» [Мид 2006: 114]. США не могут допустить формирования такого миропорядка, когда другие державы смогли бы стать конкурентами: только такой порядок позволит «выстроить систему, которая могла бы, по меньшей мере потенциально, положить конец тысячелетиям конфликтов между великими державами» [Мид 2006: 24]. Разумеется, в такую систему любая другая «империя» не вписывается в принципе.

Усиление России, демонстрация приверженности традиционным ценностям и интересам, готовности отстаивать суверенитет, формирование других центров мира и институтов безопасности оказались неожиданными и неприемлемыми для США. Характерно, что имевшие место факты отказа той или иной страны подчиниться давлению Вашингтона характеризуются Мидом как «публичное унижение» США [Мид 2006: 150]. Механизмом, посредством которого США достигают поставленных целей, – силовой по своей сути. Для этого по всему миру создаются военные базы. Мид объясняет осознание «необходимости подавляющего военного превосходства как надежнейшей основы национальной безопасности» [Мид 2006: 29]. Такое превосходство призвано показать всем странам бесполезность попыток тягаться с США в военном потенциале.

Экономические институты призваны вовлекать в систему хозяйствования США

другие страны таким образом, чтобы ее нельзя было покинуть. Все основывается на международной валютной системе и свободной торговле. Не удивительно, что сегодня Вашингтон и мировые финансовые элиты так болезненно реагируют на ограничение сферы использования доллара и готовы пойти на все, чтобы препятствовать этому.

К числу фундаментальных американских ценностей, призванных привлекать других, относятся личный успех, расчет на собственные силы, свободное предпринимательство. Не случайно при обосновании экономического могущества Америки Мид цитирует Священное Писание. Как известно, периодически президенты США публично заявляют о своей особой связи с Богом и даже об общении с ним. В конечном итоге мощь и сила Америки – во всех ипостасях – обеспечивают поддержание ее статуса посредством установления так называемого нового мирового порядка, *Pax Americana*. Глобальной политической стратегии США свойственны – в нашем понимании – прагматизм и цинизм. «Не извиняйся и не оправдывайся», – провозглашает Мид.

Следует учитывать и то, что через несколько дней после подписания стратегии, 17 февраля, министром обороны США был назначен Эштон Картер. В России он известен и как автор книги «Превентивная оборона», под которой понимается широкая стратегия, включающая политические, экономические и военные инструменты. В книге особо отмечено: «постепенное смещение акцента – от цели обороны территории к защите общих интересов за пределами НАТО – является стратегическим императивом НАТО» [Картер, Перри 2003: 69]. В эту схему хорошо укладывается распространение универсальных ценностей посредством применения силы или демонстрации готовности ее применения.

По сути, в приведенных выше случаях мы имеем дело с честным и открытым манифестом глобальной гегемонии, обоснованным изложением американского проекта. Поэтому и авторов стратегии национальной безопасности США следует поблагодарить за искренность и откровенность.

Кому адресуются доктринальные документы?

Помимо содержательных аспектов стратегии следует обратить внимание и на стиль ее изложения. Несомненно, документ имеет декларативно-пропагандистский характер, что без труда позволяет выделить ее основного адресата. Наиболее часто употребляемое в тексте стратегии слово – местоимение «мы», которое встречается несколько десятков раз. То есть, стратегия нацелена на широкую внутреннюю аудиторию. Даже образное сравнение России с вирусом Эбола свидетельствует скорее не об ограниченном перечне эпитетов и фантазии политического руководства США, а о стремлении показать в доступной форме людям, далеким от политики, угрозу, исходящую от России. Посредством демонстрации неотделимости президента и политической элиты от населения решается задача консолидации нации, приобщения граждан к государственной политике, повышения легитимности власти. Такой подход в изложении основного доктринального документа вполне соответствует американской политической традиции. При этом ясно, что выбранный стиль не мешает специалистам в области политических отношений вычленить ключевые установки документа.

В России подобные документы пишутся иначе. По большому счету, в официальных установлениях, изложенных сухим языком, способны разобраться прежде всего специалисты. То есть, документы в области национальной безопасности России рассчитаны на подготовленную и образованную целевую аудиторию и ей в первую очередь адресованы. Вместе с тем такой стиль создает препятствия для прямого обращения к ним других категорий граждан, и, следовательно, требуются специальные усилия для объяснения гражданам, как власть намерена обеспечивать национальную безопасность и как и в каком направлении страна будет развиваться.

Вообще Россию и ее намерения не всегда адекватно воспринимают и за рубежом. И здесь именно доктринальные документы играют роль первоисточника. Генерал армии Ю.Н. Балуевский обоснованно сетовал на негативные последствия того, что

положения и смысл нашей Военной доктрины 2010 г. плохо поняли даже эксперты и аналитики НАТО. В условиях информационной войны, которая ведется постоянно, в военное и мирное время, различными методами и средствами [Соловьев 2011], доктринальные установки должны формироваться с учетом их восприятия.

При предвзятом отношении к России за рубежом и, прежде всего, на Западе специалисты нередко испытывают серьезные затруднения при уяснении государственной стратегии нашей страны. Как в этой связи отмечал канадский исследователь и дипломат Дж. Скиннер, «работе по интерпретации России до сих пор не видно конца вследствие чрезвычайной изменчивости российского образа» [Скиннер 2010: 21].

Кроме того, и партнеры России, и симпатизирующие ей эксперты проявляют заинтересованность в наличии у нее ясной официальной выраженности целевых и ценностных политических установок. Их настораживают и дезориентируют размытость и необоснованная изменчивость доктринальных установок постсоветской России, что побуждает к самостоятельной интерпретации со всеми вытекающими неоднозначными последствиями. Весьма характерно следующее суждение сербских офицеров относительно изменчивости государственной стратегии России: «остаётся подвергать анализу принципы и методы того, как будут реализованы национальные интересы». При этом ими пессимистично оцениваются последствия размытости доктринальных установок: «Народ, равно как и государство, без ясно дефинированных интересов и целей, которые восприняты всеми основными акторами, не имеет шансов на выживание, а в международном сообществе с его внезапными изменениями и противоречивыми интересами не сможет преуспевать и развиваться» [Kovač, Marček 2013: 37, 40].

Что делать?

Можно с уверенностью утверждать, что установки глобальной стратегии Америки остаются постоянными и изменений не претерпевают. Отечественные специалисты обнаруживают преемственность в стратегиях национальной безопасности США [Богданов 2014; Коньшев, Сергунин 2011]. Как полагает профессор Ю.В. Синчук, «модель стабильности мира по-американски основана на гегемонии США» [Синчук 2011: 207].

С учетом принципиальных отличий в ценностных установках России суждено остаться экзистенциональным оппонентом США, с существованием которого как самостоятельного субъекта за океаном никогда не смирятся. Вообще западная традиция русофобии, предполагающая априори отрицательное, предвзятое отношение к России, имеет давние корни [Русский вопрос... 2013: 624]. Еще в XVI–XVII вв. Россия воспринималась на Западе как «культурно абсолютно чуждая страна», отличающаяся от традиционного Востока только принадлежностью к христианству. Однако и православная вера ставилась под сомнение, вплоть до написания диссертаций на тему: «Являются ли русские христианами?» [Europa und Russland 1959: 3].

Не смирится Вашингтон и с «варварским» отношением россиян к своему традиционному государству как к ценности. Освободить нас от его засилья посредством принуждения к демократии там мечтают давно. При желании здесь можно обрести поддержку в лице Аристотеля, полагавшего, что «азиатские варвары» «подчиняются деспотической власти, не обнаруживая при этом никаких признаков неудовольствия» [Аристотель 1997: 120–121].

Знакомство с доктринальными документами США должно способствовать избавлению России от беспочвенных иллюзий: нет разницы в том, кто находится у власти, будь то представитель демократов (Обама) или республиканцев (Буш). Обама успешно продолжил «дело Буша» по давлению на Россию и точно так же заявляет об избранности Америки. Нобелевский лауреат и миротворец нисколько не сомневается в праве его страны определять, что является, исходя из текущего момента, мировым злом, кто достоин права на существование, а кто — нет. Интересы безраздельного господства США всегда будут довлеть над любым хозяином Овального кабинета в Белом доме независимо от его партийной принадлежности и декларируемых намерений.

Вместе с тем вступать в прямую конфронтацию с Америкой бессмысленно. Постоянству стратегии США и других политических оппонентов России следует противопоставить постоянство и гибкость своей стратегии, профессионализм внешней политики. Одновременно нужно порою держать сухим, укреплять обороноспособность страны, принимать меры для консолидации нации и экономического роста, для внедрения в политическое сознание граждан национальных ценностей.

Список литературы

- Аристотель. 1997. *Политика. Афинская полития* (предисл. Е.И. Темнова). М.: Мысль. 458 с.
- Богданов А.Н. 2014. Американская гегемония и факторы системной нестабильности в XXI веке. — *Международные процессы*. № 3. С. 8-22.
- Картер Э.Б., Перри У.Дж. 2003. *Превентивная оборона: Новая стратегия безопасности США* (пер. с англ.). М.: Наука. 230 с.
- Коньшев В.Н., Сергунин А.А. 2011. Стратегия национальной безопасности Барака Обамы: старое вино в новых мехах? — *США и Канада: экономика, политика, культура*. № 1. С. 23-36.
- Мид У.Р. 2006. *Власть, террор, мир и война. Большая стратегия Америки в обществе риска* (пер. с англ. А. Георгиева, М. Назаровой). М.: Прогресс-Традиция. 208 с.
- Русский вопрос в истории политики и мысли*: антология (под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Шириянца). 2013. М.: Изд-во Московского университета. 624 с.
- Синчук Ю.В. 2011. Современные вызовы и угрозы Российской Федерации. — *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. Вып. 25(631). С. 201-221.
- Скиннер Дж. 2010. Россия и ее восприятие Западом в XX веке. — *Русский сборник. Исследования по истории России*. М.: Регнум. Т. IX. С. 7-22.
- Соловьев А.В. 2011. Информационная война: теоретико-методологические и практические аспекты. — *Информационные войны*. № 2. С. 15-22.
- Хантингтон С. 2003. *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ. 603 с.
- Europa und Russland. Texte zum Problem des westeuropäischen und russischen Selbstverständnisses*. 1959. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft. 576 s.
- Kovač M., Marček J. 2013. Konzept und metodische Aspekte der Formulierung und Umsetzung der staatlichen Strategie. — *Österreichische militärische Zeitschrift*. № 1. S. 34-47.

BELOZEROV Vasily Klavdijevich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Head of the Chair of Political Science, Moscow State Linguistic University, Co-chairman of the Russian Association of Military Political Scientists (Ostozhenka st., 38, Moscow, Russia, 119034; vk_belozerozov@mail.ru)

THE NATIONAL SECURITY STRATEGY OF THE UNITED STATES AS A NEW MANIFESTO OF THE GLOBAL HEGEMONY

Abstract. The article is devoted to the analysis of the National Security Strategy of the United States, which was admitted in February, 2015. The author demonstrates the continuity of the US policy of the dominance in the world. The author also revises the ways for the enhancement of the Russian political strategy.

Keywords: National Security Strategy of the United States, global hegemony, national security of Russia